

УДК 821.511.131

*О.А. Степанова***ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА: СЕМАНТИЧЕСКИЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Статья посвящена семантическому и словообразовательному анализу общественно-политической терминологической системы удмуртского языка. Определено 9 лексико-семантических групп слов и составных наименований, обслуживающих сферу общественно-политической жизни общества. Анализируется состав, особенности и классификация терминов, входящих в исследуемую терминологическую систему. Также рассматриваются продуктивные способы терминообразования данной отрасли: терминосистема состоит из слов и составных наименований, образованных на базе собственных ресурсов удмуртского языка, а также путем обогащения заимствований из русского языка. Языковые факты показывают, что по значимости и по продуктивности преимущество в системе образования общественно-политических терминов принадлежит морфологическому и лексико-синтаксическому способам. Менее продуктивными являются морфолого-синтаксический и лексико-семантический способы образования терминов.

Ключевые слова: удмуртский язык, терминология, общественно-политическая терминология, лексико-семантические группы, терминообразование, способы словообразования.

1. Общественно-политическая лексика удмуртского языка как система

Общественно-политическая терминология (ОПТ) – важная часть лексической системы любого языка, она содержит достаточно широкий круг слов, связанных с общественно-политической жизнью, идеологией государства и мировоззрением народа. Это объясняет постоянное пристальное внимание исследователей к данной теме: рассматриваются проблемы систематизации и классификации общественно-политической терминосистемы, установления лексико-семантических групп, дифференциации понятий «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая терминология» [2; 6; 9; 12-14; 25].

В удмуртском языкознании также имеется ряд исследований, в том или ином аспекте затрагивающих вопросы терминологии. Наиболее значимые изыскания содержатся в работах Б.В. Каракулова [10], С.В. Соколова [16], П.И. Воронцова [5], С.В. Герасимовой [7], В.К. Кельмакова [11], О.В. Титовой [19] и др. К сожалению, общественно-политическая терминология удмуртского языка на сегодняшний день – малоизученная область удмуртской лингвистики, несмотря на то, что исследованию данного вопроса посвящены кандидатская диссертация В.М. Вахрушева «Общественно-политическая лексика в удмуртском языке» (1954 г.), имеется ряд статей В.М. Вахрушева [3; 4] и И.В. Тараканова [17; 18]. Между тем современное состояние общественно-политической терминосистемы удмуртского языка в связи с его активизацией в условиях интенсивных изменений в общественно-политической, экономической и культурной жизни, а также расширением функций средств массовой информации требует решения целого ряда теоретических и практических вопросов. Изучение данной темы продиктовано и практическими потребностями: принятый 27 ноября 2001 г. закон «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов России» закрепил право удмуртского этноса на использование удмуртского языка на территории Удмуртии в качестве государственного и наметил пути повышения статуса удмуртского языка в различных сферах жизни общества. Кроме того, в 2005 г. в связи с переизданием Конституции УР на удмуртском языке, было создано большое количество новых общественно-политических терминов. Все это в совокупности предъявляет новые требования к изучению ОПТ как отраслевой лексики и позволяет рассматривать данный пласт слов как полноценную терминосистему, что требует не только инвентаризации единиц рассматриваемой группы терминов, но и решения ряда теоретических задач: определения лексико-семантических групп исследуемой терминологической системы, выделения продуктивных словообразовательных моделей, рассмотрения явлений синонимии и полисемии, выявления и анализа различных отклонений от норм терминообразования.

Учитывая вышесказанное, в качестве объекта данного исследования нами выбрана общественно-политическая терминологическая система удмуртского языка. Предметом исследования являются словообразовательные и семантические особенности общественно-политической терминологии удмуртского языка. Цель исследования – анализ общественно-политической терминологической системы удмуртского языка с точки зрения семантики и словообразования.

Методом сплошной выборки нами была выделена 691 номинация общественно-политической сферы. Источниками исследования послужили данные двух новейших словарей, содержащих термины данной группы слов: «Удмуртско-русский словарь» (2008 г.) и «Словарь терминов по обществознанию на удмуртском языке для общеобразовательных школ» (2011 г.). Для более объективного описания языковых единиц общественно-политической терминологии использовались удмуртскоязычные тексты газеты «Удмурт дунне» и публикаций информационного агентства «Удмуртия».

В ходе лексико-семантического анализа установлено, что терминологическая система анализируемой области имеет свою, самодостаточную систему наименований. Тем не менее, для большинства общественно-политических терминов удмуртского языка данный период – это время становления, уточнения и дальнейшей кристаллизации самих понятий. Так, в анализируемой терминологической системе встречается большое число синонимов, а некоторые виды синонимии (чаще между заимствованными и терминами удмуртского языка) носят регулярный характер. Исследователи отмечают, что «синонимия характерна для ранних этапов формирования терминологической системы, когда еще не произошел естественный (и искусственный) отбор лучшего термина и сосуществуют многие предложенные варианты терминологического наименования» [8. С. 24]. Например, для объекта номинации *нация* зафиксировано 5(6) форм обозначений: *йӧс* [24. С. 260], *йӧскалык* [24. С. 260], *калыквыжы* [24. С. 276], *меркалык* [24. С. 429], *нация* [24. С. 457]; термин *норма* также имеет 5 эквивалентов: *возет* [24. С. 129], *курет* [24. С. 356], *норма* [24. С. 467], *эгес* [24. С. 796], *эсеп* [24. С. 806]. Для отдельных общественно-политических терминов также характерна многозначность, например: *пуктэм* 1) ‘постановление’, 2) ‘указ’ 3) ‘решение’ [24. С. 555]; *ваньбур* 1) ‘достаток, богатство’, 2) ‘ресурс’ 3) ‘имущество’ [24. С. 107].

Данные отклонения от норм терминообразования встречаются довольно часто и в других терминологических системах, поэтому невозможно категорически их исключать. Тем не менее, следует говорить о желательности, необходимости одного стандартизованного термина в рамках одного понятия.

2. Семантический анализ ОПТ в системе современного удмуртского языка

Общественно-политическая терминологическая система удмуртского языка включает довольно широкий круг конститутивных единиц. Для отнесения термина к общественно-политической сфере исследователи традиционно выделяют такие семы как «политический», «социальный», «связанный с властью». Однако мы можем говорить о том, что такой подход позволяет выделять только небольшую часть ОПТ, так как сложным и многозначным является определение самого понятия «общественно-политический». В связи с этим определение структуры общественно-политической терминосистемы обычно осуществляется через перечисление тематических групп. «Целые пласты разных терминологий, соответствующие обозначению многочисленных форм общественного сознания, наименования различных проявлений духовных и мировоззренческих сил человека и общества, многих правовых и государственных институтов обычно делятся исследователями на частные (тематически близкие) группы и уже затем изучаются» [12. С. 117]. Таким образом, в данной статье в основе отнесения термина к исследуемой терминосистеме лежит понятийно-смысловый критерий и используется содержательная (тематическая) характеристика. Так, в общественно-политическую терминологическую систему нами включены следующие лексико-семантические группы слов:

а) термины государственного устройства, включающие названия форм государственной власти и формы правления, знаков и символов страны, номинации из области государственного строительства (17 % от общего числа терминов): *элькун* ‘республика’ [24. С. 800], *кунлык* ‘государственность’ [24. С. 352], *интыысь аскивалтон* ‘местное самоуправление’ [24. С. 49], *кункышет*, *кушет* ‘флаг’ [24. С. 352], *кунпус* ‘герб’ [24. С. 352], *унитар кун* ‘унитарное государство’ [20. С. 34] и др.;

б) административно-политические термины, которые связаны с непосредственными субъектами и объектами политики и содержат в себе наименования должностей, государственных органов, ведомств, политических партий и движений, социальных общностей, наций и этнических групп, территорий (22 %): *азьмурт* ‘президент’ [24. С. 34], *мер огазеяськонъёс* ‘общественные организации’ [24. С. 429], *мерлыко огинъёс* ‘социальные группы’ [20. С. 24], *кун* ‘страна, государство’ [24. С. 351], *кивалтэт* ‘правительство’ [24. С. 292], *муниципал кылдытэт* ‘муниципальное образование’ [24. С. 371] и др.;

в) термины избирательного процесса (3 %). К наименованиям элементов системы выборов в государстве мы можем отнести следующие термины: *ӧтён-жуткан* ‘агитация’ [24. С. 504], *быръёнъёс* ‘выборы’ [24. С. 95], *куарасётон* ‘голосование’ [24. С. 338], *мылкыдьюан* ‘референдум’ [24. С. 448], *быръён эрикрад* ‘избирательное право’ [20. С. 10], *быръён сӧзнэт* ‘избирательная система’ [20. С. 10] и др.;

г) экономические термины, широко используемые в общественно-политическом дискурсе (13 %): *асваньбуртон* 'приватизация' [24. С. 48], *асдун* 'себестоимость' [24. С. 49], *ужбергатон* 'предпринимательство' [24. С. 683], *вузвыт* 'пошлина' [24. С. 143], *выт* 'налог' [24. С. 154], *улыны чаклам дун* 'прожиточный минимум' [24. С. 189], *экономикалэн будэмез* 'экономический рост' [20. С. 36] и др.;

д) термины, связанные с трудовой деятельностью человека (7 %): *ужэтинлык* 'производительность труда' [24. С. 683], *ужсётись* 'работодатель' [20. С. 33], *уждун* 'заработная плата' [20. С. 33], *крестьян возёс* 'крестьянское хозяйство' [20. С. 19], *сельское хозяйство* 'гурт возёс' [24. С. 173], *ужуретон* 'забастовка' [24. С. 684], *интыуж* 'должность' [24. С. 254] и др.;

е) юридические термины, включающие широкий круг терминов из области права, судебной практики и имеющие существенно влияние на общественно-политическую жизнь социума (13 %): *судын утись* [24. С. 611], *дурбасътись* [24. С. 191] 'адвокат', *бурет* [24. С. 84], *эрикрад* [24. С. 803] 'право', *эрикрадлык* 'правопорядок' [24. С. 803], *суд* 'суд' [24. С. 611], *йыруж* 'преступление' [24. С. 269], *кат* 'закон' [24. С. 285] и др.

ж) термины, обозначающие различного рода официальные нормативные и законодательные документы, а также своды этих документов (8 %): *кун акт* 'государственный акт' [24. С. 37], *данъян кагаз* 'почётная грамота' [24. С. 180], *ужкагаз* 'документ' [24. С. 684], *кат сузьет* 'свод законов' [24. С. 285], *Кункат* 'Конституция' [24. С. 352], *огкыл* [24. С. 487], *тупанкыл* [24. С. 662] 'договор' и др.;

з) некоторые философские и культурологические термины, обозначающие понятия мировоззренческого, нравственного характера и имеющие большую общественную значимость (13%): *асвалан* 'самосознание' [24. С. 48], *Атыкаймузьем* 'Отечество' [24. С. 51], *дор* [24. С. 187], *вордйськем шаер* [24. С. 133] 'родина', *оскон* 'вероисповедание, религия' [24. С. 498], *дунневалан* 'мировоззрение' [24. С. 190], *удмуртлык* 'удмуртская ментальность' [24. С. 682], *эрик* 'свобода' [20. С. 37] и др.;

и) терминология сферы международной политики и дипломатической практики (4 %): *сьёрэкономика кусытёс* 'внешнеэкономические связи' [24. С. 360], *вузэскерет* 'таможня' [24. С. 144], *кунгож* 'граница' [24. С. 352], *кунгожсьёр*, *кунсьёр* 'заграница' [24. С. 352], *дунневыл ужпумьёс* 'глобальные проблемы' [20. С. 13] и др.

Указанные группы терминов широко представлены в современных средствах массовой информации, однако, в целях избежания перенасыщения неологизмами, в структуре одного предложения чаще всего функционируют и заимствованные слова: *Тодады вайытом, бырьёнъёс азьын нимысьтыз саклык висъямын вал калык пöльыс наблюдательёсты дасянылы* 'Напомним, что особое внимание перед выборами было уделено подготовке общественных наблюдателей' [23. С. 2]. *Таин валче азьланяз чакламын уногес юрттыны сыче хозяйствоослы, кытын быгатозы йöллэсь асдунзэ уськытыны* 'В связи с этим в будущем предполагается оказывать большую помощь тем хозяйствам, где смогут уменьшить себестоимость молока' [21. С. 4]. *Озьы ке но концерн таёе югдурын но ужсан интыос усьтэ, инвестициос утча, вытьёс тыре* 'Несмотря на это концерн и в этой ситуации открывает рабочие места, ищет инвестиции, платит налоги' [22. С. 2].

Таким образом, общественно-политическую терминологическую систему удмуртского языка мы рассматриваем как совокупность терминов, связанных со структурой и функционированием политических, общественных институтов и организаций. Можно говорить о том, что для общественно-политической терминологии удмуртского языка на современном этапе его развития характерна неустойчивость и расплывчатость границ, а также широкий диапазон, т. к. помимо слов собственно общественно-политического дискурса, содержащих концепты «власть», «государство», «общество», в изучаемую нами группу слов входят многочисленные юридические, экономические, некоторые философские и культурологические термины, имеющие значительную политическую окраску и играющие важную роль в жизни социума.

3. Словообразовательный анализ ОПТ в системе современного удмуртского языка

Определив границы и состав общественно-политической терминологической системы удмуртского языка, рассмотрим данный лексический пласт с точки зрения словообразования. На основе анализа источникового материала нами выявлены следующие способы словообразования: морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический и лексико-семантический. В большинстве случаев термины образованы за счет внутренних ресурсов, на основе собственных словообразовательных средств и собственного языкового материала или на базе языкового материала других языков, прочно вошедших в удмуртскую языковую систему и порой их иноязычное происхождение можно определить только с помощью этимологического анализа.

Морфологический способ словообразования представляет собой словопроизводство в полном смысле этого слова, т. е. образование новых слов при помощи тех словообразовательных элементов, которые имеются в языке, путем объединения основы и словообразовательных аффиксов.

3.1. В терминологической системе данной отрасли этот тип словообразования широко представлен суффиксацией. В зависимости от основы производного слова мы можем разделить термины на отглагольные и отыменные. Наиболее продуктивны для образования отглагольных терминов следующие суффиксы:

-он/-ён, -н: *тэкишон* ‘дискуссия’ (< глаг. *тэкишерыны* ‘спорить, дискутировать’); *вожвыльясьскон* ‘конкуренция’ (< глаг. *вожвыльяськыны* ‘конкурировать, соперничать’); *талан* ‘конфискация’ (< глаг. *таланы* ‘отбирать, конфисковать’); *вильдйсьскон* ‘модернизация’ (< глаг. *вильдйськыны* ‘обновляться, преобразоваться’).

-сь/-ись: *адзись* ‘свидетель’ (< глаг. *адзыны* ‘видеть’); *дурбасьтйсь* ‘адвокат’ (< глаг. *дурбасьтыны* ‘заступить, защищать’); *бырйись* ‘избиратель’ (< глаг. *бырйыны* ‘выбирать’), *йыртэмась* ‘преступник’ (< глаг. *йыртэманы* ‘баловаться, совершать преступление’).

-эт/-ет: *пуктэт* ‘постановление’ (< глаг. *пуктыны* ‘поставить, постановить’); *мынэт* ‘движение’ (< глаг. *мыныны* ‘идти’); *радъет* ‘распоряжение’ (< глаг. *радъяны* ‘упорядочить, наладить’); *утет* ‘страховка’ (< глаг. *утыныны* ‘беречь, хранить’).

Также используются суффиксы: **-ос/-ёс:** *отёс* ‘созыв’ (< глаг. *отыныны* ‘звать, приглашать’); *улоос* ‘область, край’ (< глаг. *улыныны* ‘жить’); **-м/-эм(-ем):** *отчам* ‘съезд’ (< глаг. *отчаныны* ‘приглашать’); *люкаськем* ‘собрание, конгресс’ (< глаг. *люкаськыныны* ‘собираться’); **-нни:** *кивалтонни* ‘администрация’ (< глаг. *кивалтыныны* ‘руководить’); *улонни* ‘местожительство’ (< глаг. *улыныны* ‘жить’).

В образовании отыменных терминов наиболее продуктивны следующие словообразовательные суффиксы:

-лык: *кунлык* ‘государственность’ (< сущ. *кун* ‘государство’); *катлык* ‘законность’ (< сущ. *кат* ‘закон’); *эксэйлык* ‘монархия, царство’ (< сущ. *эксэй* ‘царь’); *дэменлык* ‘общество, объединение’ (< нареч. *дэмен* ‘совместно, вместе’); *нимазлык* ‘суверенитет’ (< нареч. *нимаз* ‘отдельно, особо’).

-чи: *буретчи* ‘юрист’ (< сущ. *бурет* ‘право’); *йыружчи* ‘преступник’ (< сущ. *йыруж* ‘преступление’); *өнерчи* ‘эксперт, специалист’ (< сущ. *өнер* ‘мастерство, ремесло’); *быръемчи* ‘делегат’ (< прич. *быръем* ‘избранный’).

-эт/-ет: *коньдэт* ‘бюджет’ (< сущ. *коньдон* ‘деньги’); *ёзэт* ‘отдел’ (< сущ. *ёз* ‘часть, раздел’); *дйньет* ‘положение’ (< сущ. *дйнь* ‘основа, фундамент’); *асъет* ‘собственность’ (< мест. *ас* ‘свой’); *удысэт* ‘ведомство’ (< сущ. *удыс* ‘область, поле деятельности’).

К числу непродуктивных суффиксов можно отнести суффиксы **-и:** *ёри* ‘комиссия’ (< сущ. *ёр* ‘русло’) и **-тэм:** *ужтэм* ‘безработный’ (< сущ. *уж* ‘работа’).

В исследуемом терминологическом аппарате можно также выделить термины, образованные путём использования нескольких суффиксов: *инмартэмлык* ‘атеизм’ (< сущ. *инмар* ‘бог’ + **-тэм** + **-лык**); *йётскылонтэмлык* ‘неприкосновенность’ (< глаг. *йётскылыныны* ‘притронуться, прикоснуться’ + **-он** + **-тэм** + **-лык**).

Таким образом, в удмуртском языке имеется большое количество словообразовательных суффиксов, участвующих в образовании новых общественно-политических терминов. Такой способ терминообразования является одним из самым продуктивных.

Следует также отметить, что существуют варианты терминов, обозначающих одно явление, но имеющие различия в словообразовательных суффиксах: например, термин *постановление* в словаре зафиксировано как *пуктэм* и *пуктэт*, термин – *отдел* как *ёзэт* и *ёзэс*, термин *имущество* также имеет два варианта – *ваньбур* и *ваньбурет*. Несомненно, при образовании терминов в будущем, следует учитывать стандартные значения суффиксов и приводить словообразовательные модели к единообразию, исключив подобную вариативность.

3.2. Новые термины образуются также при помощи приставки – аффикса, который занимает препозицию по отношению к корневой морфеме и образует новую лексическую единицу или новую грамматическую категорию. Как пишет В.И. Алатырев, этот способ «является результатом развития подчинительного типа словосложения. Процесс образования приставок в удмуртском языке состоял в следующем: в определенной группе подчинительных сложных слов первый компонент постепенно стал приобретать более отвлеченный характер; это обстоятельство шаг за шагом привело к тому, что

слово, приобретшее в тех или иных сочетаниях более абстрактную семантику, стало свободно сочетаться в качестве первого компонента со многими словами» [1. С. 13].

В системе современного удмуртского языка, в качестве препозитивных аффиксов могут функционировать префиксоиды. При образовании общественно-политических терминов наиболее частотными являются следующие:

азь-: *азьветлйсь* ‘передовик, предводитель’, *азьмурт* ‘президент’, *азьвалтэт*, *азьлукет* ‘президиум’.

ки-: *кичёлтйсь* ‘новатор, инициатор’, *кивалтйсь* ‘руководитель’, *кивалтэт* ‘правительство’.

ог-: *огкыл* ‘договор’, *огтусаськон* ‘ассимиляция’, *огинмарлык* ‘монотеизм’.

Данный способ словообразования в удмуртском языке – явление сравнительно позднее. С помощью приставок в удмуртском языке чаще всего образуются местоимения и местоименные наречия, поэтому для образования общественно-политических терминов этот способ не очень продуктивен.

3.3. Лексико-синтаксический способ словообразования (сращение) также можно отнести к числу продуктивных моделей словообразования. Новые термины образуются путем объединения двух, реже трех основ. Среди общественно-политических терминов удмуртского языка встречаются примеры лишь на сложение двух основ.

В удмуртском языке существует два способа словосложения: сочинительный и подчинительный. При сочинительном способе образуются слова, в которых части не зависят друг от друга и ведут себя как однородные члены. Таких примеров в общественно-политической терминологической системе немного: *ётён-жэуткан* ‘агитация’ (*ётён* ‘приглашение, призыв’ + *жэуткан* ‘агитация’), *лыдьян-чотан* ‘перепись’ (*лыдьян* ‘счёт’ + *чотан* ‘подсчёт’), *адзись-кылйсь* ‘свидетель’ (*адзись* ‘видящий’ + *кылйсь* ‘слышающий’), *валэктон-вёлмытон* ‘пропаганда’ (*валэктон* ‘объяснение’ + *вёлмытон* ‘распространение’), *гажан-жалян* ‘милосердие’ (*гажан* ‘уважение’ + *жалян* ‘жалость, сострадание’).

При подчинительном способе части слова зависимы друг от друга, чаще всего одна часть слова определяет признак другой части. Среди общественно-политических терминов встречаются подчинительное сложение следующих основ:

сущ. + сущ.: *кунмурт* ‘гражданин’ (*кун* ‘государство’ + *мурт* ‘человек’), *уждун* ‘заработная плата’ (*уж* ‘работа’ + *дун* ‘цена, стоимость’), *удыстёро* ‘министр’ (*удыс* ‘отрасль’ + *тёро* ‘председатель, руководитель’), *вузвыт* ‘пошлина’ (*вуз* ‘товар’ + *выт* ‘налог’).

мест. + сущ.: *ассюрес* ‘исторический процесс’ (*ас* ‘свой’ + *сюрес* ‘путь, дорога’), *асуж* ‘предпринимательство’ (*ас* ‘своя’ + *уж* ‘работа’), *асдун* ‘себестоимость’ (*ас* ‘своя’ + *дун* ‘цена, стоимость’), *асваньбур* ‘собственность’ (*ас* ‘своё’ + *ваньбур* ‘имущество’).

нареч. + сущ.: *вачеужан* ‘сотрудничество’ (*ваче* ‘совместно, вместе’ + *ужан* ‘работа’), *пумитжэутскон* ‘восстание’ (*пумит* ‘против’ + *жэутскон* ‘поднятие’), *пумитмынйсь* ‘оппонент’ (*пумит* ‘против’ + *мынйсь* ‘идуший’).

К числу непродуктивных можно отнести сложение следующих основ: **прил. + сущ.:** *нимазмурт* ‘индивид’ (*нимаз* ‘отдельный, особый’ + *мурт* ‘человек’), *шоркар* ‘столица’ (*шор* ‘центральный’ + *кар* ‘город’), **сущ. + посл.:** *кунсьёр* ‘заграница’ (*кун* ‘страна’ + *сьёр* ‘за’), **прич. + сущ.:** *оскемуж* ‘миссия’ (*оскем* ‘доверяющий’ + *уж* ‘работа’), *пуктэммурт* ‘уполномоченный’ (*пуктэм* ‘посаженный’ + *мурт* ‘человек’).

3.4. Сложно-суффиксальный способ образования новых слов также представлен в терминологической системе удмуртского языка, в том числе и при образовании общественно-политических терминов. В этом случае высокую продуктивностью обладает суффикс **-лык**: *ождэменлык* ‘военный союз, блок’ (*ож* ‘война’ + *дэмен* ‘вместе, совместно’ + **-лык**), *кунмуртлык* ‘гражданство’ (*кун* ‘государство’ + *мурт* ‘человек’ + **-лык**), *тросинмарлык* ‘политеизм’ (*трос* ‘много’ + *инмар* ‘бог’ + **-лык**), *луллушлык* ‘духовность’ (*лул* ‘душа’ + *луш* ‘внутренний’ + **-лык**), *ужбыгатонлык* ‘дееспособность’ (*уж* ‘работа’ + *быгатон* ‘способность’ + **-лык**).

3.5. Значительное место в образовании общественно-политических терминов удмуртского языка занимает лексикализация словосочетаний, при котором в процессе исторического развития словосочетания превращаются в устойчивые лексико-синтаксические конструкции и становятся названиями одного понятия, начинают восприниматься как сложные слова.

При образовании общественно-политических терминов данным способом чаще всего используется характерная для удмуртского языка подчинительная связь. Доминирующим является примыкание, представленное двумя компонентами:

суц. + **суц.**: *кун төрлык* 'государственная власть', *коньдон дунтэман* 'девальвация', *Кункат суд* 'Конституционный суд', *вузэскерет кунгожъёс* 'таможенные границы', *уж огкыл* 'трудовой договор', *выжы калык* 'коренной народ';

прил. + **суц.**: *зэмос эксэйкун* 'абсолютная монархия', *кунмуртлыко адямимер* 'гражданское общество', *лушкем куарасётон* 'тайное голосование', *калыккуспо югдур* 'международное положение', *мерлыко азинскон* 'социальное развитие';

прич. + **суц.**: *көчись ваньбур* 'движимое имущество', *каткылдытись төрлык* 'законодательная власть', *быдэсьясь төрлык* 'исполнительная власть', *юнматэм огкыл* 'ратифицированный договор';

При лексикализации словосочетаний также используются следующие виды подчинительной связи:

а) **изафет**: *кивалтэтлэн огинэз* 'состав правительства', *экономикалэн будэмез* 'экономический рост', *адямилэн эрикрадъёсыз* 'права человека', *ужлэн азинлыкес* 'производительность труда', *эрикрадлэн эсэпъёсыз* 'нормы права';

б) **управление**: *кылёслы эрикрад* 'право наследования', *мерлыке пырон* 'социализация', *ужлы ёрмон* 'безработица', *ужез люкон* 'распределение труда', *интыысь аскивалтэт* 'местное самоуправление'.

Кроме того, встречаются и составные термины, состоящие из более чем двух знаменательных слов, которые, тем не менее, выражают одно понятие и являются одной единицей: *тупаса улон ваисъёс* 'миротворцы', *экономикаын косяськон сӧзнэт* 'командная система в экономике', *улыны чаклам дун* 'прожиточный минимум', *огъя быръён эрикрад* 'всеобщее избирательное право', *быръён азьын пусьет-сйзёнъёс* 'предвыборная платформа' и т. д.

3.6. При помощи морфолого-синтаксического способа термины образуются путём перехода слов из одной части речи в другую. В терминосистеме рассматриваемой области данный тип представлен субстантивацией, частотным является переход причастия в имя существительное: *кивалтись* 'руководитель' (< прич. 'руководящий'), *ужась* 'рабочий, работник' (< прич. 'работающий'), *ужасьтэм* 'безработный' (< прич. 'неработающий'). В образовании общественно-политической терминологии удмуртского языка данный способ наименее употребителен.

3.7. Лексико-семантическое словообразование выражается в том, что слово, уже существующее в языке, приобретает новое смысловое значение. Например, в качестве основного значения слова *ёз* принято рассматривать следующее значение: междоузлие, коленья у стеблей злаков, а в общественно-политическом значении *ёз* начинает обозначать филиал, отдел в организации; слово *эгес* в общеупотребительном значении имеет содержание 'обруч, обод', в общественно-политической терминологической системе – 'норма'. Примеры показывают, что употребление слов в специальном, терминологическом значении осуществлялось благодаря расширению значения исходного слова.

3.8. В образовании терминологии анализируемой области мы можем также найти примеры метафорического словообразования. Метафорическое терминологическое образование основано на переносе названий по сходству формы, местоположения, функции: *югдытись* 'просветитель' (< глаг. *югдытыны* 'светить'), *кылож* 'дискуссия' (*кыл* 'слово' + *ож* 'война'), *дунпульдон* 'инфляция' (*дун* 'цена, стоимость' + *пульдон* 'вздутие'), *визьужась* 'интеллигент' (*визь* 'ум' + *ужась* 'работник'), *ужбергатов* 'предпринимательство' (*уж* 'работа' + *бергатов* 'вращение') и др. Для общественно-политической терминологии данный вид в образовании новых терминов не очень продуктивен, т. к. термины, находясь в отношениях омонимии со словами общеупотребительными, создают условия для его экспрессивности и эмоциональности, что не характерно для терминов.

3.9. Следует отметить, что кроме терминов, образованных на базе внутренних ресурсов удмуртского языка, значительную часть общественно-политической терминологической системы составляют заимствования из русского языка. Это связано с общей историей народов, с тесной связью общественно-политических и экономических отношений. Кроме того, в удмуртском языке функционирует множество интернациональных слов, проникших в систему удмуртского языка через русский. В результате анализа общественно-политических терминов установлено, что значительный слой составляют слова латинского и греческого происхождения: от лат. *абсолютизм*, *авторитаризм*, *гласность*, *гуманизм*, *декларация*, *диктатура*, *консул*, *легитимность* и др., от греч. *автономия*, *анархия*, *аристократия*, *демократия*, *олигархия*, *политика* и др. Следует также отметить, что в удмуртском языке интернациональные термины могут трансформироваться и изменять фонетическое оформление. Например, термины на *-ция*, *-ия* могут использоваться в усеченном варианте: *парти* 'партия',

арми 'армия', *амнисти* 'амнистия', *глобализаци* 'глобализация' и т.д. Можно говорить о том, что основная часть заимствований уже стала нормой для удмуртского языка и активно употребляется в общественно-политическом дискурсе, кроме того, общественно-политическая терминосистема продолжает продуктивно обогащаться этим путём.

Таким образом, общественно-политическая терминологическая система удмуртского языка обслуживать соответствующую ей отрасль знания и содержит в себе номинации, отражающие общественно-политическую структуру социума, передает понятия о взаимоотношениях между государством и обществом, между людьми разных социальных групп, включает термины государственного управления, внешней и внутренней политики государства, международных отношений. Большинство общественно-политических терминов современного удмуртского языка возникли в результате целенаправленной деятельности по терминотворчеству и на базе собственных словообразовательных средств. Анализ процессов терминообразования может помочь для отбора наиболее распространенных словообразующих средств для дальнейшей мотивированной номинации специальных понятий, а также специализации морфем и словообразовательных моделей для выражения определенных стандартных значений, так как многие общественно-политические термины пока еще не имеют своего оригинального удмуртского эквивалента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алатырев В.Н. Вопросы удмуртского языкознания. Т. 1. Ижевск: Удмурт. кн. изд-во, 1959. 216 с.
2. Бантышева Л.Л. Общественно-политическая лексика начала XX века: традиции изучения // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. (1)21. С. 13-18.
3. Вахрушев В.М. Вопросы общественно-политической терминологии в удмуртском языке // Научное совещание по вопросам удмуртского языка и письменности, 1-4 июля 1952 г.: тез. докл. Ижевск, 1952. С. 21-24.
4. Вахрушев В. М. Чектйськом тодматскыны выль кылнимъёсын – терминъёсын: [Рус.-удм. слов. обществ.-полит. терминов] // Инвожо, 1996. 9-тй №. 22-тй б.
5. Воронцов П. И. Кылрадьян удыскылъёс: [о создании новых терминов в удмуртском языкознании] // Вордскем кыл, 1994. № 1. С. 71-74.
6. Гейко Н.Р. Общественно-политическая лексика в публицистическом дискурсе // Вестн. Челябинск. гос. ун-та, 2013. Вып. 73. С. 194-197.
7. Герасимова С.В. О терминологической лексике в удмуртском языке, созданной в 1920-1930-е гг. // Г. Е. Верещагин и этнокультурное развитие народов Урало-Поволжья: сб. ст. Ижевск, 2004. С. 201-204.
8. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов. // Исследования по русской терминологии: сб. ст. М.: Издательство «Наука», 1971. С. 7-67.
9. Загребельный А.В. Лексика общественно-политической сферы русского языка начала XX века в семасиологическом и функциональном аспектах. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 248 с.
10. Каракулов Б.И. Этапы развития удмуртского литературного языка // Формирование и развитие литературных языков народов Поволжья: Материалы V Международного симпозиума. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2004. С. 95-113.
11. Кельмаков В.К. Вехи истории удмуртского языковедения. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2011. 518 с.
12. Коготкова Т.С. Из истории формирования общественно-политической терминологии (по материалам последних десятилетий XIX века) // Исследования по русской терминологии: сб. ст. М.: Наука, 1971. С. 114-165.
13. Крючкова Т.Б. Особенности функционирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М.: Наука, 1989. 151 с.
14. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. М.: Наука, 1975. 324 с.
15. Прохорова В.Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М.: Филологический факультет, 1996. 125 с.
16. Соколов С.В. Удмуртские термины: источники формирования и способы образования // Вестн. Удм. ун-та. 1995. № 5. С. 19-24.
17. Тараканов И.В. Возникновение, развитие удмуртского литературного языка и пути обогащения его лексики в современную эпоху // Бюллетень № 1 Республиканской термино-орфографической комиссии по удмуртскому языку. Ижевск, 1998. С. 108-117.
18. Тараканов И.В. Кылмылэн азинскемез сярсь малпанъёс // Удмуртский язык: становление и развитие: сб. ст. Ижевск, 2007. С. 38-50.
19. Титова О.В. О способах образования новых терминов в удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. Вып. 1. С. 41-46.

20. Тронина О.А. Словарь терминов по обществознанию на удмуртском языке для общеобразовательных школ [Огъядышетскон шоръёзо школаослы удмурт кылын обществознание удыскылъёсын кыллюкам]. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2011. 48 с.
21. Удмурт дунне. 2018. 1 марта.
22. Удмурт дунне. 2018. 7 марта.
23. Удмурт дунне. 2018. 15 марта.
24. Удмуртско-русский словарь / Отв. ред. Л.Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.
25. Чудинов А.П. Политическая лингвистика [Электронный ресурс]: учеб. пособие. М.: Флинта, 2018. 255 с.

Поступила в редакцию 11.05.2018

Степанова Ольга Алексеевна, аспирант кафедры общего и финно-угорского языкознания
 ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
 E-mail: trononaolga@yandex.ru

O.A. Stepanova

**SOCIO-POLITICAL TERMINOLOGICAL SYSTEM OF THE UDMURT LANGUAGE:
 WORD FORMATION AND SEMANTICS**

The purpose of this article is to analyze the socio-political terminological system of the Udmurt language. We divide socio-political vocabulary into 9 lexico-semantic groups that include words and compounds. We examine the structure and distinctive features of the terms that we have defined as socio-political, and their classification. The article also deals with productive word formation processes. The Udmurt terminology consists of words and compounds that have been created from Udmurt lexemes, and Russian loanwords. The research has revealed that the most significant and productive word formation processes are morphological and lexical-syntactic while morphological-syntactic and lexical-semantic means are less productive.

Keywords: Udmurt language, terminology, social-political vocabulary, word formation processes, term formation, lexical groups.

REFERENCES

1. Alatyrev V.N. Voprosy udmurtskogo yazykoznaniya. [Questions of Udmurt linguistics]. Izhevsk: Udmurtia, 1959. Vol. 1. 216 p. (In Russian).
2. Bantysheva L.L. Obshhestvenno-politicheskaya leksika nachala XX veka: tradicii izucheniya [Sociopolitical vocabulary at the beginning of the XX century: the tradition of studying]. Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]. Ekaterinburg, 2007. Vol. (1)21, 13-18 pp. (In Russian).
3. Vakhrushev V.M. Voprosy obshchestvenno-politicheskoi terminologii v udmurtskom iazyke [Issues of sociopolitical terminology of the Udmurt language]. Nauchnoe soveshchanie po voprosam udmurtskogo iazyka i pis'mennosti, 1-4 iulia 1952 g.: tez. dokl. [Abstracts of scientific meeting on the issues of the Udmurt language and system of writing, July 1-4, 1952]. Izhevsk, 1952. 21-24 pp. (In Russian).
4. Vakhrushev V.M. Tshektis'kom todmatskyny vyl' kылnim"esyn – termin"esyn: Rus.-udm. slov. obshchestv.-polit. terminov [We recommend you to get familiar with new terms. Russian-Udmurt dictionary of sociopolitical terms]. Izhevsk: Invozho, 1996. Vol. 9. №22. (In Udmurt).
5. Vorontsov P.I. Kылrad"ian udyskыл"es: o sozdanii novykh terminov v udmurtskom iazykoznanii [Grammatical terms. About the creation of new terms in Udmurt linguistics]. Vordskem kыл [Mother tongue]. Izhevsk, 1994. Vol. 1. 71-74 pp. (In Udmurt).
6. Gejko N.R. Obshhestvenno-politicheskaya leksika v publicisticheskome diskurse [Sociopolitical lexicology in journalistic discourse]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. Chelyabinsk, 2013. Vol. 73. 194-197 pp. (in Russian).
7. Gerasimova S.V. O terminologicheskoi leksike v udmurtskom iazyke, sozdannoi v 1920-1930-e gg. [About Udmurt terminology created in 1920-1930s]. G. E. Vereshchagin i etnokul'turnoe razvitie narodov Uralo-Povolzh'ia: sb. st. [G.E. Vereshchagin and ethnocultural development of the Ural-Volga region, Collection of articles]. Izhevsk, 2004. 201-204 pp. (In Russian).
8. Danilenko V.P. Leksiko-semanticheskie i grammaticheskie osobennosti slov-terminov. [Lexico-semantic and grammatical features of words-terms]. Issledovaniya po russkoj terminologii: sb. st. [Studies in Russian terminology: collection of articles]. Moscow: Nauka, 1971. P. 7-67 pp. (in Russian).

9. Zagrebel'nyi A.V. Leksika obshchestvenno-politicheskoi sfery russkogo iazyka nachala XX veka v semasiologicheskom i funktsional'nom aspektakh [Sociopolitical vocabulary of the Russian language of the beginning of the XX century in terms of semiseology and functionality]. Vologda: RAS Institute of socioeconomical development of regions, 2013. (In Russian).
10. Karakulov B.I. Etapy razvitiia udmurtskogo literaturnogo iazyka [Milestones in the development of the Udmurt literary language]. Formirovanie i razvitie literaturnykh iazykov narodov Povolzh'ia: Materialy V Mezhdunarodnogo simpoziuma [Formation and development of literary languages of the Volga region nations, Proceedings of the International symposium]. Izhevsk: Udmurtskii Gos. Univ., 2004. 95–113 pp. (In Russian).
11. Kel'makov V.K. Vekhi istorii udmurtskogo iazykovedeniia [Milestones in the history of Udmurt linguistics]. Izhevsk: Udmurtskii Gos. Univ., 2011. (In Russian).
12. Kogotkova T.S. Iz istorii formirovaniya obshchestvenno-politicheskoi terminologii (po materialam poslednih desyatiletij XIX veka) [History of the formation of socio-political terminology (based on the last decades of the XIX century)]. Issledovaniya po russkoi terminologii: sb. st. [Studies in Russian terminology: collection of articles]. Moscow, Nauka, 1971. 114–165 pp. (In Russian).
13. Kriuchkova T.B. Osobennosti funktsionirovaniia i razvitiia obshchestvenno-politicheskoi leksiki i terminologii [Peculiarities of formation and development of sociopolitical vocabulary and terminology]. Moscow, Nauka, 1989. 151 p. (In Russian).
14. Protchenko I.F. Leksika i slovoobrazovanie russkogo iazyka sovetskoj epokhi [Vocabulary and word-formation of the Russian language of the Soviet era]. Moscow, Nauka, 1975. 324 p. (In Russian).
15. Prohorova V.N. Russkaya terminologiya (leksiko-semanticheskoe obrazovanie) [Russian terminology (lexical-semantic education)]. Moscow, 1996. 125 p. (In Russian).
16. Sokolov S.V. Udmurtskie terminy: istochniki formirovaniia i sposoby obrazovaniia [Udmurt terms: sources for their formation and methods of creation]. Izhevsk, Vestn. Udmurt. un-ta [Bulletin of Udmurt State University], 1995. Vol.5. 19-24 pp. (In Russian)
17. Tarakanov I.V. Vozniknovenie, razvitie udmurtskogo literaturnogo iazyka i puti obogashcheniia ego leksiki v sovremennuiu epokhu [Origin, development of the Udmurt language and the ways to enrich its lexis in the modern age]. Biulleten' №1 Respublikanskoi termino-ortograficheskoi komissii po udmurtskomu iazyku [Bulletin №1 of the republican committee on terminology and orthography of the Udmurt language]. Izhevsk, 1998. 108–117 pp. (In Russian).
18. Tarakanov I.V. Kylmylen azinskemez siarys' malpan'es [Reflection on the development of our language]. Udmurtskii iazyk: stanovlenie i razvitie: sb. st. [The Udmurt Language: formation and development, collection of articles]. Izhevsk, 2007. 38-50 pp. (In Udmurt).
19. Titova O.V. O sposobakh obrazovaniia novykh terminov v udmurtskom iazyke [About the ways of word-building in the Udmurt language]. Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniia [Yearbook of Finno-Ugric studies]. 2014. Vol. 1. 41-46 pp. (In Russian).
20. Tronina O.A. Slovar' terminov po obshchestvoznaniuu na udmurtskom iazyke dlia obshcheobrazovatel'nykh shkol [Dictionary of social studies terms in the Udmurt language for schools]. Saransk, Mordovskii Gos. Univ., 2011. 48 p. (In Udmurt).
21. Udmurt dunne. 2018. Vol. 16. (In Udmurt).
22. Udmurt dunne. 2018. Vol. 18. (In Udmurt).
23. Udmurt dunne. 2018. Vol. 20. (In Udmurt).
24. Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian dictionary]. Otv. red. L.E. Kirillova. Izhevsk, 2008. 925 p. (In Russian and Udmurt).
25. Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika: ucheb. posobie [Political Linguistics: a training manual]. Moscow, Flinta, 2018. 255 p. (In Russian).

Received 11.05.2018

Stepanova O.A., Postgraduate Student of Institute of Udmurt Philology, Finno-Ugric Studies and Journalism
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: troninaolga@yandex.ru